

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«МИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

УДК 811.111'34 (043.3)

НИЖИВИНСКАЯ
Ольга Владимировна

**ПРОСОДИЧЕСКИЕ И НЕВЕРБАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ПЕРЕДАЧИ
МОДАЛЬНОГО СОДЕРЖАНИЯ ВЫСКАЗЫВАНИЯ
(экспериментальное исследование
на материале англоязычного медиадискурса)**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
по специальности 10.02.04 – германские языки

Минск, 2022

Научная работа выполнена в учреждении образования «Минский государственный лингвистический университет»

Научный руководитель:

Карневская Елена Борисовна,
кандидат филологических наук,
профессор, профессор кафедры,
УО «Минский государственный
лингвистический университет»,
кафедра фонетики английского языка

Официальные оппоненты:

Харитончик Зинаида Андреевна,
доктор филологических наук,
профессор, профессор кафедры,
УО «Минский государственный
лингвистический университет»,
кафедра общего языкознания

Новик Нонна Алексеевна,
кандидат филологических наук,
доцент, доцент кафедры, УО
«Белорусский государственный
экономический университет»,
кафедра профессионально
ориентированной английской речи

Оппонирующая организация:

Белорусский государственный
университет

Защита состоится «10» марта 2022 года в 12.00 на заседании совета по защите диссертаций Д 02.22.01 в учреждении образования «Минский государственный лингвистический университет» по адресу: 220034, г. Минск, ул. Захарова, 21, ауд. Б-212, e-mail: info@mslu.by, тел. ученого секретаря: (017) 284-80-33.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке учреждения образования «Минский государственный лингвистический университет».

Автореферат разослан «4» февраля 2022 г.

Ученый секретарь
совета по защите диссертаций
кандидат филологических наук, доцент

Р. В. Детскина

ВВЕДЕНИЕ

Одним из новых направлений в современной лингвистике стало обращение к невербальным явлениям, в частности, кинесическим (жестовым), присутствие которых в устной коммуникации давно отмечалось лингвистами, психологами и представителями других смежных наук. Специфика указанных явлений, отражающаяся в самом названии «невербальные», предполагает их отнесенность к паралингвистике, которая получила широкое теоретико-методологическое освещение в 60–70-х годах прошлого века в работах О. С. Ахмановой, Г. В. Колшанского, Т. М. Николаевой, Р. К. Потаповой, Н. И. Смирновой, Д. Кристала, Р. Лэдда, Дж. Трейгера и др. При всех разногласиях в трактовке предмета и объема данной научной дисциплины ученые единодушны в признании коммуникативной значимости паралингвистических средств и их тесной связи с языковыми. К наиболее интенсивно разрабатываемым в этой области относится проблема взаимодействия невербальных кинесических явлений и просодии. Результаты выполненных к настоящему времени исследований выявляют значительное сходство просодии и жеста в отношении их функций, а также стилистического и ситуативного варьирования. Сопоставление и обобщение имеющихся экспериментальных данных, однако, представляет значительную сложность, причиной которой является, прежде всего, использование авторами разных способов записи невербальных сигналов и их фиксации в тексте, а также разных способов совмещения просодической и жестовой транскрипции. В этом плане в настоящем исследовании применены идентичные принципы анализа просодических и невербальных характеристик речи, что, на наш взгляд, будет способствовать созданию их типологии на материале различных форм устной коммуникации.

Таким образом, реферируемое исследование относится к **актуальной лингвистической проблеме** и направлено на раскрытие тех аспектов взаимодействия языковых и паралингвистических явлений, которые еще не получили специального изучения.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с крупными научными программами и темами. Настоящее диссертационное исследование выполнено в рамках приоритетных направлений научной, научно-технической и инновационной деятельности НАН Республики Беларусь. В частности, исследование непосредственно относится к темам, выполнявшимся на кафедре фонетики английского языка МГЛУ в 2006–2021 гг.: «Когнитивно-типологические основы определения

отклонений от произносительной нормы языка» (ГР 2006867, 2006–2010 гг.) и «Автономность и взаимодействие языковых средств различных уровней (подсистем) в процессе порождения и восприятия устного высказывания» (ГР 20090601 от 20.04.2009 г.), входящих в Государственную программу научных исследований, а также НИР «Пути устранения иноязычного акцента при профессиональном обучении иностранному языку: когнитивно-лингвистические предпосылки и методология экспериментального исследования (на материале русско-английского и белорусско-английского академического билингвизма)» (ГР 20191971, 2019–2021 гг.).

Целью настоящего исследования является установление взаимодействия просодических и невербальных кинесических средств в раскрытии модального содержания высказывания в англоязычном информационно-дискуссионном медиадискурсе.

Достижение цели исследования требует решения следующих **задач**:

1) определить модальное содержание высказываний, составляющих экспериментальный корпус, и разработать их классификацию по видам речевых актов и степени экспрессивности речи;

2) выявить перцептивно-акустические модификации просодической структуры, служащие выражению модального содержания высказывания в речи ведущих и гостей медиапрограммы;

3) установить частотно-дистрибутивные черты невербального поведения говорящих, связанные с различными аспектами модального содержания высказывания;

4) определить характер соотношения просодических и невербальных признаков в синтагматическом членении и акцентно-мелодической организации высказывания в речи участников медиапрограммы;

5) раскрыть характер взаимодействия просодических и невербальных признаков в разграничении степеней экспрессивности высказываний в речи ведущих и гостей медиапрограммы;

6) выявить социорольевые различия в просодической и невербальной организации медиадискурса изучаемого вида между двумя группами участников программы – ведущими и гостями.

Научная новизна исследования в концептуально методологическом плане определяется выбором категориального признака экспрессивности речевого акта как основы для описания просодических и невербальных средств и для установления характера их взаимодействия. Применение единых принципов анализа просодической и невербальной структур обуславливает научную новизну полученных результатов:

- установление единых принципов и критериев разграничения степеней экспрессивности на разных уровнях анализа структуры и модального содержания речевого акта на основе выявленных достоверных различий в

зональной реализации градиентных просодических и невербальных характеристик, а также в частотности, дистрибуции и сочетаемости просодических единиц и жестовых явлений, обладающих ингерентной экспрессивностью;

- раскрытие модального потенциала ряда перцептивно-акустических просодических признаков, не получивших ранее достаточного экспериментального доказательства, в частности, признаков формы и конфигурации изменения частоты основного тона на ядерной акцентной единице как коррелятов выразительности мелодической структуры, а также моделей распределения вершин акцентно-тональной выделенности в многосинтагменной фразе как коррелятов соотношения ее частей по просодико-смысловой выделенности;

- установление объективных критериев оценки активности невербального поведения говорящих в соответствии с линейно-вертикальным характером реализации жестовых модификаций относительно протяженности и границ базовой речевой единицы – фразы/ синтагмы;

- раскрытие комплексной просодико-невербальной структуры экспрессивности как коммуникативно-прагматической и социокультурной нормы речи в изучаемом виде медиадискурса;

- выявление социороловой вариативности в просодии и невербальном поведении говорящих в изучаемом виде медиадискурса.

Объектом настоящего исследования являются просодические и невербальные характеристики англоязычного информационно-дискуссионного медиадискурса, а именно, программы “Hard Talk” («Серьезный разговор»), соединяющей в себе социоситуативные черты нейтрально-деловой, официально-деловой и публичной речи.

Предмет исследования в широком плане – взаимодействие лингвистических и паралингвистических средств в речевой коммуникации и в более узком плане – особенности взаимодействия просодии и невербальных средств в различных аспектах модального содержания высказывания.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. В формировании речевого акта как единицы анализа изучаемого вида медиадискурса наряду с языковыми (лексическими, грамматическими, просодическими) участвуют паралингвистические, в частности, невербальные кинесические средства. Типология речевых актов в экспериментальном корпусе, как и речевых актов, функционирующих в устной коммуникации вообще, определяется взаимодействием структурных и содержательных признаков, относящихся к разным аспектам категории модальности (иллокутивному, эпистемическому, аксиологическому, эмоциональному). Если обобщенные иллокутивные виды речевых актов (коммуникативные типы и подтипы высказываний) могут быть установлены уже на уровне их лексико-синтаксических и контекстных характеристик, то конкретизация вида речевого

акта и всей классификации с учетом других аспектов модальности осуществляется при обязательном включении в анализ просодических характеристик высказывания. При аудиовизуальном восприятии речи оценка модального содержания высказывания отражает также влияние на него невербального поведения говорящего.

2. Просодическая структура речевого акта определяется комплексом факторов, относящихся к разным аспектам его модального содержания, а также его информационно-смысловой значимостью в контексте речевого действия и социороловой спецификой речи участников медиапрограммы. В то же время все речевые акты в экспериментальном корпусе относятся к одной стилистической разновидности речи, поскольку они совпадают по сфере коммуникации, предмету общения и социальному статусу говорящих. Просодическая организация изучаемого вида медиадискурса, как следствие, характеризуется одновременно инвариантностью и вариативностью.

Интегральным признаком просодической структуры различных видов речевых актов в экспериментальном корпусе является многосинтагменность, как результат дробности синтагматического членения, увеличивающей объем важной для слушателя информации. Благодаря иерархичности типов членения и минимизации числа и протяженности физических перерывов в звучании на внутрифразовых и межфразовых стыках, указанная особенность не нарушает смысловую целостность речевого акта и речевого действия. Общей чертой высотно-мелодической и акцентно-мелодической организации различных видов речевых актов выступает доминирование нисходящего тона в качестве терминального во фразе в целом ($\approx 70-90\%$) и в нефинальных интонационных группах ($\approx 65\%$), а также высокая плотность фразовых ударений. С учетом отмеченной выше дробности членения данная особенность означает превалирование числа кинетических акцентов по сравнению со статическими в речевой единице, что приводит к увеличению ее экспрессивности.

Различия в просодической структуре речевых актов фактически предстают как контрасты в степени их экспрессивности, в частности, в разном соотношении реализаций высокой, средней и низкой степени экспрессивности в просодии отдельных видов речевых актов. Критериями разграничения степеней экспрессивности просодической структуры служат статистически достоверные контрасты в зональной принадлежности показателей градиентных просодических признаков (диапазона ч.о.т., максимального уровня ч.о.т., интервала изменения ч.о.т. и др.), а также в частотности и сочетаемости ингерентно экспрессивных категориальных просодических единиц (сложных и эмфатических тонов, усложненных и составных контуров, смещенной предшкалы и др.).

3. В отличие от обязательности просодических характеристик на любом отрезке речевой цепи, присутствие жеста в речи факультативно. В то же время,

наличие невербальных характеристик в речи говорящих в экспериментальном материале в 7–8 раз превосходит по частотности случаи его отсутствия. Постоянным жестовым сопровождением характеризуются дискурсивные макроединицы – речевые действия и речевые акты, а в речевых микроединицах – интонационных группах – присутствие жеста высоко вероятно ($\approx 85\%$). Присутствие невербального маркирования выступает как коммуникативно полезный признак, усиливая передаваемое модальное значение и обеспечивая его восприятие слушателем/ зрителем.

Функциональный потенциал невербальных средств, как и просодических, раскрывается в различных аспектах модального содержания высказывания. Семантическая нагруженность модификаций в рамках жестовых параметров (движения тела, головы, рук, изменения выражения лица и взгляда) доказывается их устойчивой ассоциацией с различными логико-модальными и эмотивно-модальными значениями. Благодаря этой связи невербальные средства непосредственно участвуют в осуществлении процесса коммуникации, выполняя функции иллюстрирования, конкретизации, усиления и смыслового подчеркивания, а также референции и дейксиса как конкретного, так и абстрактно-понятийного характера. Дискретность жестовых модификаций подтверждается возможностью их разграничения, подобно просодическим, по степени экспрессивности.

4. Совмещенность просодических и кинесических модификаций на линейно-временной оси обусловлена общностью их коммуникативной предназначенности: маркирование смысловой сегментации речи и выделение информационного центра в каждом коммуникативно цельнооформленном речевом отрезке – интонационной группе. Соотнесенность просодических и жестовых модификаций в процессе сегментации речи проявляется в совпадении не только временных границ вычленяемых единиц, но и иерархических типов членения, функция которых состоит в маркировании более/ менее тесной связи и бóльшей/ меньшей завершенности между смежными интонационными группами внутри высказывания и между высказываниями – речевыми актами – внутри речевого действия.

Просодические и невербальные характеристики высказывания демонстрируют параллелизм и согласованность не только с точки зрения совмещенности на линейно-временной оси, но и в плане ассоциируемых с ними модальных значений, что позволяет признать однонаправленное взаимодействие естественной формой сосуществования просодических и невербальных средств коммуникации. Такая сопряженность является частью сложного когнитивно-коммуникативного механизма формирования синергетической структуры лингвистических и паралингвистических средств, служащей усилению речевого воздействия.

5. Степень экспрессивности высказывания определяет осуществляемый говорящим отбор и сочетаемость просодических единиц и невербальных параметровых признаков в соответствии с их ингерентным варьированием по шкале нейтральность/ экспрессивность, а также обуславливает зональное количественное проявление градиентных просодических и невербальных явлений. Восприятие степени экспрессивности как просодической, так и невербальной структуры высказывания зависит от частотности экспрессивных средств и от экстенсивности участка, маркированного экспрессивными просодическими и невербальными средствами, относительно общей протяженности речевой единицы. В этом плане в многосинтагменных фразах, превалирующих в экспериментальном корпусе, перцептивная оценка степени экспрессивности определяется наличием экспрессивных просодических и невербальных средств во всех или только в отдельных интонационных группах. По характеру взаимодействия двух структур – просодической и невербальной – экспрессивность невербальной структуры подчинена экспрессивности просодической, что доказывается полным совпадением или близостью двух оценок при более высокой вероятности совпадения комплексной оценки экспрессивности высказывания с оценкой экспрессивности его просодической структуры, чем с аналогичной оценкой невербального поведения.

6. С учетом установленного в работе перцептивно-визуального отождествления низкой степени экспрессивности с нейтральностью речи, около 80 % всех высказываний в экспериментальном корпусе характеризуются «ненейтральностью», которая, таким образом, является интегральной чертой англоязычного информационно-дискуссионного медиадискурса. Превалирование высказываний средней степени экспрессивности в экспериментальном материале ($\approx 65\%$) отражает коммуникативно-прагматическую и стилистическую специфику медийной речи изучаемого вида, предполагающую, с одной стороны, обязательность экспрессивности просодии и жеста, а, с другой стороны, ее умеренность и сдержанность как постоянный социокультурный признак речевого поведения говорящих в данной сфере общения. Семантическая значимость и социокультурная специфика невербальных характеристик обуславливает их стилистическую и социоролевую вариативность. В англоязычном информационно-дискуссионном медиадискурсе по всем критериям оценки речевое поведение ведущих характеризуется не только бóльшей частотностью ингерентно выразительных, усложненных типов просодических структур, но и бóльшей активностью и экспрессивностью невербальных средств по сравнению с речью гостей программы. В рамках социороловой дифференциации невербальный компонент речевого поведения участников программы, подобно просодическому, демонстрирует и индивидуальное варьирование по насыщенности,

экстенсивности, характеру комбинаторики и степени выраженности параметровых признаков, создающих во взаимодействии с просодическими общий жестово-просодический портрет языковой личности.

Личный вклад соискателя. Основные положения и выводы, изложенные в исследовании, получены соискателем самостоятельно и являются итогом анализа фактического материала значительного объема.

Апробация результатов диссертации. Результаты исследования обсуждались на ежегодных научных конференциях преподавателей и аспирантов МГЛУ (2007, 2010, 2020 гг.). Доклады на изучаемую тему были прочитаны и обсуждены на международной научно-практической конференции «Соизучение языка и культуры в системе современного языкового образования: подходы, проблемы, перспективы» (декабрь, 2014 г.), на международной научной конференции «Вариативность в языке и речи» (апрель, 2019), на заседании круглого стола с международными участниками «Современные тенденции фонетических исследований» (апрель, 2019 г.).

Опубликованность результатов. Основные положения и результаты проведенного исследования нашли отражение в 13 публикациях автора: 4 статьях в научных журналах (2,22 авторского листа), 9 публикациях в виде материалов и тезисов научных конференций (1,51 авторского листа). Общий объем опубликованных материалов составляет 3,73 авторского листа. 10 публикаций выполнены автором самостоятельно, 3 публикации в виде материалов докладов – в соавторстве.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, общей характеристики, трех глав, заключения, библиографического списка и пяти приложений. Полный объем работы составляет 224 страницы, из которых основной текст занимает 173 страницы. В тексте диссертации содержится 63 таблицы и 66 рисунков. Библиографический список, включающий 217 работ отечественных и зарубежных авторов, а также список публикаций соискателя в количестве 13 наименований, занимает 18 страниц. В Приложении А находятся сводные таблицы по результатам аудитивного анализа и образцы экспериментальных текстов; в Приложении Б – сводные таблицы по результатам акустического анализа; в Приложении В – таблицы, отражающие результаты промежуточных этапов работы по установлению вербальных и невербальных средств выражения модальных значений; в Приложении Г – образцы коммуникативно-прагматических характеристик речевых актов; в Приложении Д – типичные жестово-просодические портреты речевых актов разной степени экспрессивности. Приложения занимают 33 страницы и включают 17 таблиц и 15 рисунков.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Первая глава «Паралингвистические средства речевой коммуникации как предмет экспериментального фонетического исследования» состоит из пяти разделов.

В *первом* разделе «Паралингвистика как область научных исследований» рассматривается история становления и развития паралингвистики как научного направления; анализируются разные подходы к толкованию содержания и употребления термина «паралингвистика»; определяется соотношение понятий *невербальные средства* и *паралингвистика*. В теоретическом отношении сложность в решении проблемы взаимодействия паралингвистических средств с просодией возникает при рассмотрении взаимодействия *фонационных невербальных средств* с просодическими. Указанная сложность обусловлена дискуссионностью лингвистического статуса некоторых просодических модификаций, например, тембральных. Взаимодействие просодии с *жестовыми (кинесическими) невербальными явлениями* не представляет сложности в этом смысле.

Во *втором* разделе дается обзор существующих подходов к структурно-функциональной типологии и классификации невербальных кинесических средств.

Третий раздел реферируемой главы посвящен рассмотрению функций невербальных средств и просодии. В отношении просодических характеристик данный анализ опирается в работе на современную концепцию супрасегментной фонологии, в основе которой лежит широкое понимание лингвистического статуса просодии, включающее признание лингвистичности ее эмоционально-модальных функций и реализующих их просодических средств. Кинесические невербальные характеристики речи, в отличие от просодических, не имеют подобного статуса, но они участвуют, одновременно с просодическими, в реализации широкого спектра модальных значений высказывания.

Четвертый раздел первой главы – «Соотнесенность невербальных средств и просодии в английской речи» – содержит обзор диссертационных исследований, выполненных в последние десятилетия по рассматриваемой проблеме на материале английского языка. Во всех работах постулируется, что невербальные кинесические средства являются частью многопланового феномена культуры речевого поведения человека. Вопросам норм речевого поведения говорящих, в частности, невербального, в медийном дискурсе посвящен *пятый* раздел первой главы «Медийная речь как объект изучения взаимодействия просодических и невербальных средств».

Вторая глава диссертации посвящена анализу просодии изучаемого медиадискурса. В первых двух разделах главы излагаются принципы подбора, записи и классификации экспериментального материала.

Материалом исследования послужили передачи британского телевидения серии “Hard Talk” («Серьезный разговор») на канале БиБиСи. По своему формату программа представляет собой беседу ведущего с приглашенными в студию гостями, как правило, известными личностями (политиками, государственными деятелями, учеными, писателями, актерами), которые играют или играли заметную роль в жизни общества, т.е. людьми с высоким социальным статусом. Предмет разговора в программе “Hard Talk” – это всегда важная проблема/ событие социально-политического или социально-культурного характера. Таким образом, по ключевым для речевой ситуации параметрам – социальному статусу говорящих, предмету разговора и сфере общения – избранный для изучения вид медиадискурса соединяет в себе черты нейтрально-деловой и официально-деловой, а также публичной речи, поскольку, подобно любому ток-шоу, данная телевизионная программа всегда рассчитана на аудиторию. Вместе с тем, это некая частная беседа, так как аудитории непосредственно в студии, как правило, нет.

Экспериментальный материал составили 82 видеоэпизода с общим временем звучания 200 минут и общим числом говорящих – 10. Объем экспериментального корпуса составил 674 речевых акта (из них 313 – в группе ведущих программы, 361 – в группе гостей программы).

Выявление взаимодействия просодии и невербальных средств в медиадискурсе опирается в настоящем исследовании на признание многослойности и иерархичности структурно-содержательной организации дискурса независимо от его вида. Данное свойство в полной мере воплощается в *дискурсивном эпизоде* как *макроединице* дискурса. Следующим по иерархии после дискурсивного эпизода в работе признается *дискурсивный фрагмент*, своего рода диалогическое единство, а именно, единство двух реплик (‘turns’), или двух *речевых действий* (РД). Одна из реплик в экспериментальном материале – телевизионной передаче “Hard Talk” – принадлежит ведущему, а другая – гостю программы. Все фразы-высказывания в рамках одной реплики инкорпорированы в одно *речевое действие*, и каждая из них представляет собой *речевой акт* (РА) – базовую единицу исследования.

За основу функционального анализа речевого акта было принято его модальное содержание, воплощаемое в разных аспектах категории модальности: *иллокутивном, эпистемическом, аксиологическом и эмоциональном*.

Одним из исходных положений в работе было понимание медиаречи как ингерентно экспрессивной, отличающейся от нейтральной по разным языковым характеристикам и, прежде всего, просодическим.

Признак экспрессивности описывается в работе в терминах трех градаций (степеней): *высокой, средней и низкой*. Согласно гипотезе исследования, разграничение невербальных характеристик по признаку экспрессивности аналогично принципам дифференциации просодических средств. Установление объективных критериев оценки экспрессивности жеста было одной из задач анализа невербальных характеристик речи.

В основе классификации экспериментального материала лежит подразделение речевых актов по иллокутивному виду, в рамках которого происходит варьирование по другим аспектам модальности.

В разработанной классификации иллокутивные виды РА объединены в 4 группы, соответствующие логике развертывания содержания дискурсивных эпизодов: *организующие (структурирующие) РА, РА информирования, РА аргументирования и РА-запросы об информации*. Каждая из групп включает определенное подмножество видов РА, совпадающих по общей целевой направленности. Акты **аргументирования**, например, включают в себя такие виды РА, как 1) *разъяснение ситуации, рассуждение, обоснование событий, фактов, выражение собственной позиции*; 2) *поддержка, одобрение, согласие*; 3) *отрицание, опровержение, недоверие*; 4) *осуждение, обвинение, критика*; 5) *предположение*; 6) *обобщение сказанного, подытоживание*. Общее число иллокутивных видов РА – 14.

В *третьем разделе* второй главы излагается методика проведения двух этапов аудитивного анализа: идентификации модального содержания речевых актов и осуществления транскрипции их перцептивных просодических характеристик. В выполнении задач *первого этапа аудитивного анализа* принимали участие информанты-носители языка (5 человек) и эксперты, неносители языка (5 человек).

Обобщение данных, полученных от аудиторов обеих групп, выявляет высокий уровень совпадений внутри и между аудиторами-информантами и аудиторами-экспертами, что свидетельствует о когнитивно-универсальной обусловленности функционально-семантического разграничения в рамках выделенных аспектов модального содержания высказывания.

Структурно-фонетический аудитивный анализ осуществлялся с помощью специалистов в области фонетики английского языка (3 человека), имеющих опыт просодического транскрибирования. Их задача состояла в определении локализации просодического членения и фразовых акцентов, с одновременной идентификацией типа членения и типа акцентной выделенности. Использовалась традиционная британская система

просодического транскрибирования, основанная на разграничении частичных и полных фразовых ударений с отождествлением последних с тональными акцентами ('pitch accents').

При определении методики описания перцептивные просодические признаки были разделены на *общефразовые (общесинтагменные)*, такие как диапазон высоты голоса, громкость, темп (скорость произнесения и паузация) и тембр, и *локальные*, относящиеся к отдельным элементам просодической структуры.

Операционные единицы анализа устанавливались на основе просодико-смысловой сегментации высказывания (РА) и включают интонационные фразы, или макросинтагмы (|), и интонационные группы (синтагмы) двух видов – полные ({) и промежуточные (;). Последовательность последних двух типов синтагм образует усложненную синтагму (; → {).

Для выполнения следующей задачи аудитивного анализа – установления степени экспрессивности высказываний – были приглашены 6 аудиторов: 3 преподавателя кафедры фонетики английского языка и 3 информанта-носителя английского языка. Данный этап анализа осуществлялся вначале при предъявлении высказываний без видеоряда для определения степени экспрессивности просодической структуры высказывания, а через определенное время – при их предъявлении со звучанием и видеорядом – для определения комплексной оценки экспрессивности. Определению степени экспрессивности речевого акта предшествовала оценка всего дискурсивного фрагмента с точки зрения экспрессивности/нейтральности речи.

По результатам аудитивного анализа (*раздел 4*), особенностью распределения речевых актов в экспериментальном материале является несовпадение их общего числа в речи ведущих и гостей программы (14 и 10 видов РА соответственно).

В аспекте *эпистемической модальности* экспериментальный материал демонстрирует сосуществование значений *определенности* и *неопределенности*, *завершенности* и *незавершенности* в 80–90 % речевых актов в силу многосинтагменности реализующих их высказываний. Многосинтагменность является интегральной чертой просодической организации всех видов РА, за исключением *организующих*.

Оценка речевых актов под углом зрения *аксиологической модальности* показала, что для обеих групп говорящих наиболее характерно *нейтральное отношение* к ситуации и содержанию высказывания. Маркированная оценка – *позитивная* или *негативная* – более частотна в речи ведущих программы.

По признаку *эмоциональной модальности* около 65 % высказываний в экспериментальном корпусе отнесены к средней степени экспрессивности, ≈18 % – к высокой и ≈17 % – к низкой.

Перцептивная дифференциация высказываний по степени экспрессивности присутствует во всех видах РА в речи обеих групп говорящих. При этом высокая степень экспрессивности в речи ведущих программы отмечена во всех категориях речевых актов, а в речи гостей программы она зафиксирована только в РА *аргументирования*. В целом, в речи ведущих программы высокая степень экспрессивности встречается в 2,5 раза чаще, чем в речи гостей, в то время как низкая степень экспрессивности встречается чаще в речи гостей программы.

Анализ эмоциональной модальности в терминах эмотивных значений показывает их обусловленность степенью экспрессивности, и, в то же время, выявляет общие черты при разных степенях экспрессивности.

Установленное в ходе исследования варьирование в логико-модальной и эмоционально-модальной оценке высказывания обнаруживает тесную корреляцию с количественно-качественными модификациями просодических признаков, как общефразовых, так и локализованных на отдельных участках просодической структуры. При сопоставлении фраз с высокой и низкой степенью экспрессивности максимальную контрастивность проявляют *общефразовые просодические признаки*: диапазон высоты голоса, громкость, темп и тембр речи, характер внутрифразовой сегментации, выразительность мелодического рисунка.

Важным признаком, характеризующим изучаемый вид медиадискурса, служит *тип высотно-мелодического (тонального) завершения фразы* (рисунок 1).

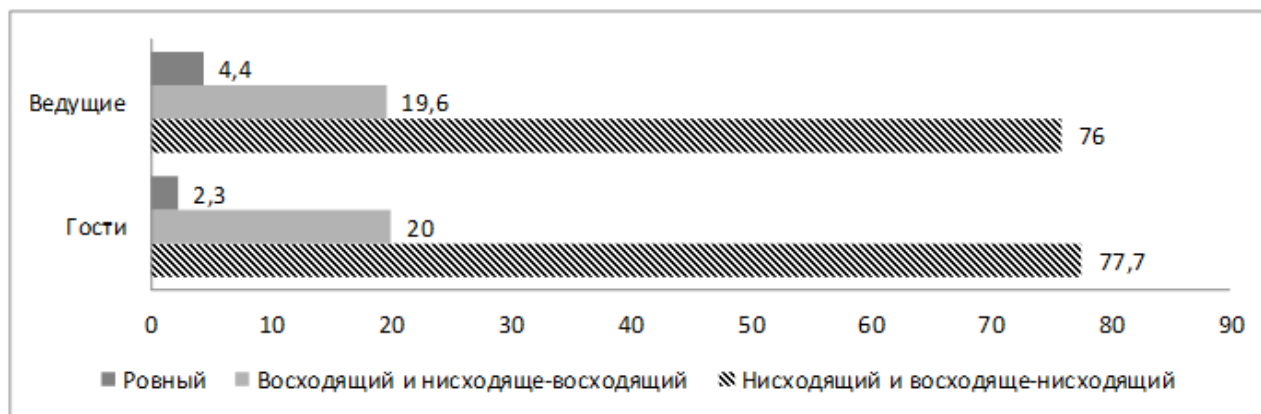

Рисунок 1. – Распределение обобщенных типов высотно-мелодического завершения фразы независимо от ее положения в речевом действии в речи ведущих и гостей программы, %

Согласно обобщенным данным, в речи обеих групп говорящих преобладают нисходящие типы терминальных тонов (70,3 % нисходящих и 6,6 % восходяще-нисходящих). В то же время в завершении фразы используются и восходящие типы терминальных тонов, употребление которых демонстрирует, наряду с индивидуальной вариативностью, тенденцию современной английской интонации к так называемому “up-turn” (*движению*

вверх) в рассматриваемой позиции ($\approx 20\%$). При этом восходящий мелодический тип в конечном РА речевого действия представлен только в речи гостей программы, а ровный мелодический тип отсутствует в речи обеих групп говорящих.

Сравнение распределения обобщенных типов высотно-мелодического завершения в разных по статусу *неконечных частях* фразы (*неполная синтагма* → *простая синтагма* → *усложненная синтагма* → *интонационная фраза*) указывает на градуальное увеличение частотности нисходящих и уменьшение частотности терминальных восходящих тонов. Это варьирование выражено более заметно в речи ведущих, чем в речи гостей программы.

Частотно-дистрибутивные характеристики тонального завершения фраз и составляющих их синтагм обнаруживают как инвариантность относительно видов речевых актов, так и вариативность, обусловленную их спецификой. Во всех видах речевых актов наибольшее разнообразие используемых типов терминальных тонов и их высотно-диапазональных разновидностей присуще фразам средней степени экспрессивности в речи обеих групп говорящих.

К интегральным чертам фраз разной степени экспрессивности в экспериментальном материале относится акцентная выделенность всех или почти всех потенциально акцентогенных слов, т.е. *высокая плотность* фразовых ударений. Этот показатель, тем не менее, вариативен – он значительно выше во фразах высокой степени экспрессивности; в подавляющем большинстве фраз данной группы соотношение потенциальной и актуализованной акцентной выделенности слов больше (58 %) или равно (30 %) единице, что означает выделенность полным фразовым ударением фактически каждого знаменательного слова, а часто и ряда служебных слов.

Пятый раздел второй главы описывает методику проведения *акустического анализа* и *математико-статистической обработки* экспериментальных данных. Акустический анализ проводился при помощи компьютерной программы PRAAT и включал признаки частоты основного тона (ч.о.т.) и длительности. Анализ проводился по трем группам фраз, выделенных по степеням экспрессивности. Каждая из групп анализировалась дифференцированно в речи ведущих и гостей программы.

Полученные данные показывают, что в разграничении фраз по степени экспрессивности в речи обеих групп говорящих к наиболее функционально нагруженным акустическим признакам относятся максимальный уровень ч.о.т. фразы, диапазон ч.о.т. и интервал падения ч.о.т. в завершении фразы, т.е. на ядерной акцентной единице.

Существенным признаком формирования общefразовой просодической структуры в экспериментальном материале служит характер соотношения вершин ч.о.т. смежных интонационных групп, выступающих в качестве опорных точек общего высотно-тонального контура многосинтагменной фразы (рисунок 2).

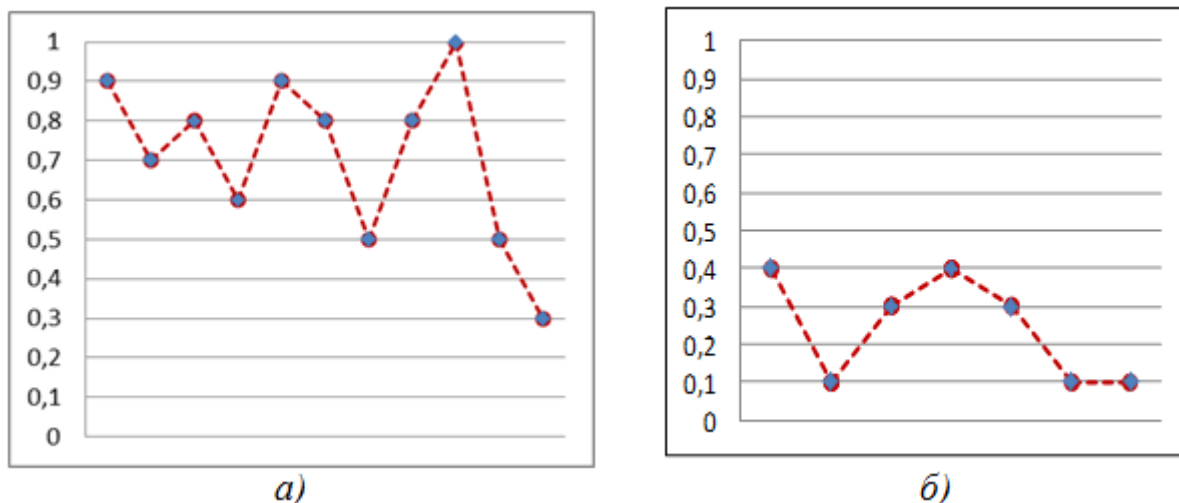
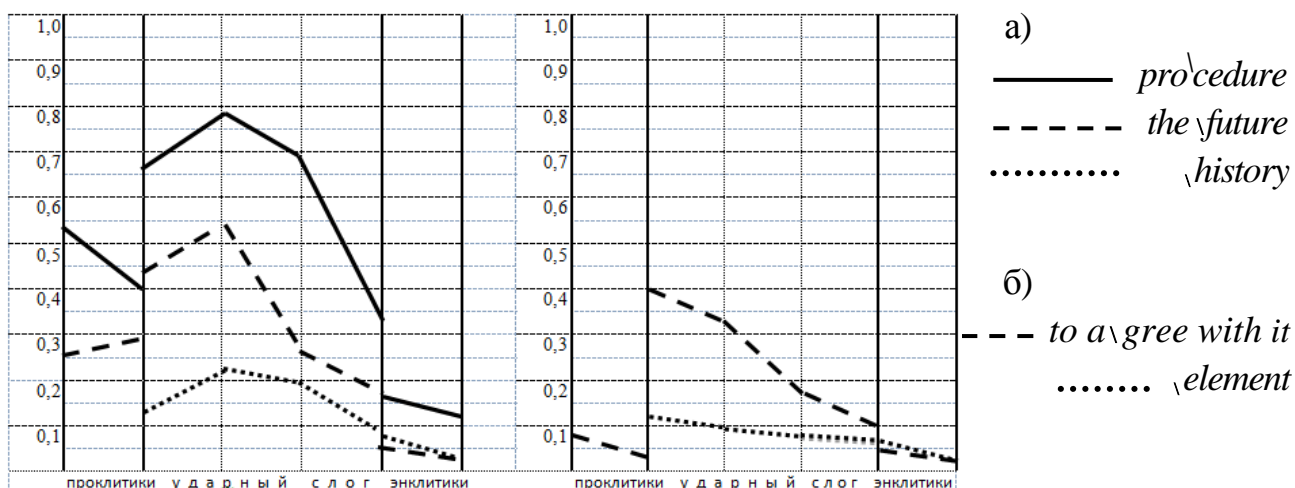

Рисунок 2. – Нисходяще-восходяще-нисходящая линия вершин ч.о.т. во фразах а) высокой и б) низкой степени экспрессивности

По результатам сравнительного анализа общей характеристикой фраз *высокой* и *средней* степени экспрессивности является поливершинность и одновременно контрастивность последовательности максимальных уровней ч.о.т.; фразы *низкой* степени экспрессивности отличаются пониженными по уровню вершинами ч.о.т. и слабой контрастивностью последовательных тональных максимумов (рисунок 2).

В ходе анализа акустической структуры терминального падения ч.о.т. было установлено, что идентичные высотно-диапазональные разновидности нисходящего тона имеют разную конфигурацию и форму нисходящего движения ч.о.т. – более плавную, более резкую или пологую, т.е. более или менее выразительную – в зависимости от степени экспрессивности фразы (рисунок 3).

а) высокая степень экспрессивности б) низкая степень экспрессивности

Рисунок 3. – Конфигурация и форма изменения ч.о.т. в реализации *высокой*, *средней* и *низкой* разновидностей нисходящего тона на ядерной акцентной единице при а) *высокой* и б) *низкой* степени экспрессивности фразы

Варьирование в степени экспрессивности речевого акта влияет и на темп речи большинства испытуемых (7 из 8). В то же время направленность темповых изменений – в сторону убыстрения или замедления – выявляет индивидуальную вариативность. Сравнение частотности и длительности синтагматических пауз как индикаторов темпа речи, показывает, что гости программы говорят более бегло, чем ведущие. При этом сопоставление частотности и длительности пауз хезитации и синтагматических пауз обнаруживает противоположные тенденции в двух группах говорящих, свидетельствующие о большей гладкости речи ведущих по сравнению с речью гостей программы.

В отличие от известных из литературы данных по длительности и дистрибуции внутрифразовых синтагматических и межфразовых пауз, у всех испытуемых на межфразовом стыке в значительном числе случаев (до 40 %) физический перерыв в звучании отсутствует, а длинная пауза (460–650 мс), традиционно ассоциируемая с межфразовым стыком, используется в среднем не чаще, чем в 28 % случаев преимущественно при высокой степени экспрессивности. Указанные особенности межфразового стыка служат средством формирования РД как более крупной дискурсивной единицы по сравнению с фразой (РА).

Третья глава диссертационного исследования посвящена анализу невербальных характеристик и их взаимодействию с просодией в изучаемом виде медиадискурса.

В *первом разделе* главы описывается методика проведения визуального анализа экспериментального материала. Указывается, что для осуществления жестовой транскрипции речевых актов использовалась программа видеоредактор AdobePremiere 6.5. Минимальной единицей фиксации невербального поведения говорящего и его измерения служила акцентно-ритмическая группа. Описание жестов проводилось отдельно по задействованным в них параметрам и включало специфический для каждого параметра набор движений и модификаций (таблица 1).

Таблица 1. – Жестовые параметры и их дискретизация

Параметр	Дискретизация жеста
Тело	вперед, назад, влево, вправо (→, ←, ↖ ↗)
Выражение лица, взгляд	брови – вверх/ сдвинуты (∧, ∨); глаза – прищурены (Θ); взгляд – пристальный, заинтересованный/ скептический (⊙, ⊗)
Голова	вверх/ вниз/ влево/ вправо/ вперед (↑, ↓, ↖ ↗, →)
Руки	вперед (от себя)/ назад (к себе)/ влево/ вправо/ вверх/ вниз/ круговые движения (↖ ↗, →, ←, ↑, ↓, ⊕)

В рамках названных параметров разграничивались степени *интенсивности*, критерием которых служила визуальная оценка количественной выраженности жеста: скорости и энергичности движения, степени его размаха, яркости и выразительности. Графически различия в интенсивности жеста обозначались тремя разными по толщине линиями. Просодическая и жестовая транскрипция совмещалась на линейной временной оси путем измерения длительности речевого сигнала и времени, занимаемого движением руки и другими жестами, в миллисекундах (рисунок 4).

Тело								
Лицо, взгляд								
Голова								
Руки								
<p>>Now { in a >moment our de'bate will be /gin{ but \first 'let's re\member { >why { we're \here.</p>								

Рисунок 4. – Соотнесенность невербальных характеристик с просодической транскрипцией

Во *втором разделе* рассматривается частотно-дистрибутивный аспект невербальных явлений. Согласно полученным данным невербальными характеристиками в экспериментальном материале сопровождалась 100 % фраз и около 85 % интонационных групп. Межфразовая граница во всех случаях совмещается с окончанием какого-либо жеста (или его отсутствием) и появлением другого жеста, маркирующим начало следующей фразы. Использование жеста наименее частотно в конечной интонационной группе речевого акта, завершающего речевое действие. По признаку локализации жеста в речи обеих групп говорящих наиболее задействованным жестом участком является ядерная акцентная единица интонационной группы/ фразы.

Критериями жестовой активности речи служили признаки *насыщенности*, *интенсивности* и *экстенсивности*, позволяющие создать невербальный «портрет» речевой единицы. Его описание учитывает типы сочетаемости жестовых параметров на данном речевом отрезке: линейную (горизонтальную), вертикальную и линейно-вертикальную.

Среди линейных жестовых комплексов у всех говорящих наиболее частотна редупликация одного и того же жестового параметра: руки или головы. К наиболее частотным вертикальным комплексам в речи говорящих обеих групп относятся «движение головы+изменение выражения лица/

взгляда» или «движение головы+движение рук+изменение выражения лица/ взгляда». Изменение выражения лица и взгляда присутствует почти во всех выделенных вертикальных комплексах (в 78–100 % в речи ведущих и в 62–90 % в речи гостей программы). Сочетание четырех жестовых параметров выявлено в незначительном количестве речевых актов.

Третий и четвертый разделы посвящены анализу соотношенности просодических и невербальных средств смысловой сегментации и передачи степени экспрессивности высказывания. В отличие от межфразового членения внутрифразовое просодико-смысловое членение, особенно слабое (|) и простое ({), не всегда служит сигналом окончания жеста. Аналогично отсутствию физических перерывов в звучании при внутрифразовом членении, жест также может как бы «пересекать» синтагматические границы, подчеркивая тем самым тесную связь отдельных частей фразы и единство ее содержания.

При внутрифразовом свободном (|), а часто и при простом ({) членении, невербальным маркером границы (шва) между двумя смежными частями фразы служит наличие жеста на последнем знаменательном слове, которое, как правило, является ядерной акцентной единицей или входит в ее заядерную часть. Жест в этом случае характеризуется некоторой замедленностью и ослабленностью по интенсивности. В случае сдвига ядра с финальной позиции интонационной группы, сигналом синтагматической границы становится наличие жеста на начальной акцентной единице следующей синтагмы. При этом начальные и конечные жесты характеризуются определенной спецификой: для начала синтагмы более характерны перемещения тела и движения головы, в то время как для конечной позиции более типичны жесты рук, изменения выражения лица и движения головы.

Для определения степени экспрессивности невербального компонента речевых актов были приглашены 3 информантов-носителей языка. Аналогичную задачу выполняли 5 экспертов, неносителей языка, при предъявлении высказываний как без аудиоряда, так и в оригинальной форме.

Все виды РА выявляют возможность варьирования по степени экспрессивности невербального поведения говорящих. Вместе с тем разные виды речевых актов демонстрируют разные тенденции к превалированию в них большей или меньшей экспрессивности жеста. Высокая степень экспрессивности доминирует в РА *поддержки, одобрения* и высокочастотна в РА *осуждения, обвинения, критики и опровержения, отрицания, недоверия* в речи ведущих программы. В речи гостей программы максимальный показатель высокой степени экспрессивности характеризует РА *осуждения, обвинения, критики*. Виды РА, характеризующихся преимущественно средней и низкой степенью жестовой экспрессивности, совпадают в речи обеих групп говорящих

– *формулы речевого этикета; РА разъяснения ситуации*. Низкая степень экспрессивности жеста у ведущих программы доминирует в РА *представления гостя программы*, у гостей программы – в РА *предположения; запросах об информации*.

Постоянной характеристикой невербального поведения как ведущих, так и гостей программы выступает доминирование одного или двух жестовых параметров по сравнению с другими, а именно, движений рук или головы. Наименее активным параметром у всех говорящих является движение тела. Особая роль среди невербальных характеристик в анализируемом виде медиаречи принадлежит взгляду как наиболее важной составляющей выражения лица.

Функционально-семантический анализ жеста в каждом РА показывает, что он не только усиливает коннотации логико-модального и эмоционально-модального характера, реализованные языковыми средствами, но и уточняет и обогащает модальное содержание высказывания главным образом с точки зрения степени вовлеченности говорящего и выразительности речи.

Обобщение особенностей невербального поведения коммуникантов в избранном виде медиадискурса дает основание подчеркнуть, что репертуар кинесических средств в нем ограничен жестами сдержанного характера. Он исключает использование ингерентно эмоциональных жестов, таких, как, например, поднятые вверх обе руки, как знак отчаяния или, наоборот, ликования и торжества; ладони, прижатые к сердцу, как знак расположения или извинения; жесты, имеющие пренебрежительный характер (типа отмахивания); мимические движения, выражающие насмешку, передразнивание и т.п. Наиболее часто встречающиеся в экспериментальном материале жесты и мимические движения имеют достаточно прочное закрепленное за ними значение, но не относятся к жестам-эмблемам, поскольку они сопровождают речь, а не функционируют самостоятельно, хотя, в принципе, такое употребление достаточно часто встречается в коммуникации, и в этом смысле границы между жестами-эмблемами и жестами-иллюстраторами не всегда четко очерчены.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

Наиболее общим результатом проведенного исследования является экспериментальное доказательство присутствия жеста (в широком смысле) в речевом поведении участников программы “Hard Talk” («Серьезный разговор») на канале БиБиСи британского телевидения. Доказано также, что в модификациях невербальных характеристик, как и просодических, находят

отражение различные аспекты категории модальности, определяющие многослойную семантическую структуру высказывания в процессе актуализации его пропозиционального содержания и реализации коммуникативного намерения говорящего.

1. Проведенное исследование подтвердило правомерность избранного подхода к классификации экспериментального материала, в основе которого лежит признание *иллокутивного* аспекта модального содержания речевого акта (РА) как исходного, предполагающего дальнейшую детализацию и конкретизацию с учетом *эпистемического*, *аксиологического* и *эмоционального* аспектов модальности. Их идентификация в устной речи осуществляется благодаря признакам просодической структуры, ассоциируемым с определенностью/ неопределенностью, завершенностью/ незавершенностью высказывания и дифференциацией его элементов по смысловой важности (*эпистемическая* модальность), с общей позитивной/ нейтральной/ негативной оценкой содержания высказывания говорящим (*аксиологическая* модальность), а также с передаваемым отношением говорящего к ситуации, предмету общения и собеседнику и степенью его вовлеченности в предмет и ситуацию общения (*эмоциональная* модальность). В разработанной классификации экспериментального материала разграничиваются четыре широких функциональных класса РА: *структурирующих*, *информирующих*, *аргументирующих* и *запросов об информации*. В рамках каждого из названных классов выделены различные виды РА как непосредственные единицы анализа изучаемого дискурса. Их общее число различается для ведущих и гостей программы (14 и 9 соответственно), что отражает различную роль данных двух групп участников в организации медиапрограммы [4; 5; 6].

2. Исследование подтвердило участие просодии в выражении всех названных аспектов модального содержания высказывания.

Роль просодии в разграничении *иллокутивных* видов РА в экспериментальном материале раскрывается через различия между ними по частотности мелодических типов завершения. Ввиду общего для них доминирования нисходящего терминального тона данные различия относятся прежде всего к частотности восходящего и нисходяще-восходящего типов мелодического завершения. Внутри нисходящего тона различия состоят в распределении его высотно-диапазонных разновидностей. Значения *эпистемического* аспекта модальности в просодической структуре речевых актов воплощаются в различиях высотно-мелодической и темпоральной реализации внутрифразового и межфразового просодического членения, а также в разных степенях просодико-смысловой выделенности элементов высказывания. Модификации данного параметра связаны с уровневой и диапазонной дискретизацией высотно-мелодических изменений, а именно, с

предпочтительностью более высоких по уровню и широким по интервалу изменений ч.о.т.

По шкале *позитивности/нейтральности/негативности* оценки говорящим содержания высказывания (*аксиологический аспект* модальности) для обеих групп говорящих – ведущих и гостей программы – характерно нейтральное отношение. Позитивная оценка преобладает в РА *поддержки и одобрения; представления гостя программы; введения в тему беседы* и в *формулах речевого этикета*. Высокой предсказуемостью негативной оценки отличаются РА *осуждения, обвинения и критики; опровержения, отрицания и недоверия*. Постоянным просодическим средством маркирования позитивной или негативной оценки в экспериментальном материале служит тембральная окраска голоса в сочетании с тональными контурами, ингерентная семантика которых соответствует позитивному, нейтральному или негативному типу отношений.

Просодические средства передачи *эмоционального аспекта* модальности анализировались в работе в терминах *степени экспрессивности* высказывания, отражающей степень вовлеченности говорящего в ситуацию и предмет общения, и с точки зрения *эмотивных значений*, характеризующих отношение говорящего к собеседнику и ситуации общения. В результате обобщения данных установлены перцептивные и акустические просодические характеристики высказывания при разной оценке экспрессивности и определены объективные критерии разграничения трех степеней данного признака. Ими являются: зональная реализация количественных показателей просодических параметров и частотно-дистрибутивные особенности категориальных (качественных) признаков просодической структуры. Разграничение трех степеней экспрессивности обнаруживается также в соотносительности разных семантических групп эмотивных значений с разными по экспрессивности речевыми актами. Так, например, РА *аргументирования* при средней степени экспрессивности характеризуются такими эмотивными значениями, как вовлеченность, заинтересованность, серьезность, весомость. При высокой степени экспрессивности РА *аргументирования* часто ассоциируются с эмотивными значениями категоричности, настойчивости, убежденности, поддержки или, напротив, протеста, возражения [1; 4; 5; 7; 8; 11].

3. Анализ невербального поведения говорящих в изучаемом виде медиадискурса опирался на предположение об определяемости модификаций невербальных и просодических характеристик речи идентичными факторами модального содержания высказывания. Непосредственный вклад невербальных средств в разграничение и объединение высказываний по *иллокутивной модальности* состоит в их разной насыщенности жестом, а также в варьировании экстенсивности жеста в зависимости от вида речевого акта. В речевом поведении говорящих двух групп – ведущих и гостей медиапрограммы

– наибольшая активность жеста отличает РА *аргументирования*, а наименьшая – *запросы об информации*. Участие невербальных средств в выражении *эпистемического аспекта модальности* выявляется через варьирование экстенсивности и локализации жеста, а также характера сочетаемости жестовых параметров в зависимости от противопоставленности логико-модальных значений определенности/ неопределенности, завершенности/ незавершенности, уверенности/ неуверенности, важности/ неважности. Наиболее значимым невербальным параметровым признаком выражения позитивной/ негативной оценки говорящим содержания высказывания (*аксиологическая модальность*) является *выражение лица и взгляд* (заинтересованный, дружелюбный, приветливый, внимательный или, наоборот, скептический, осуждающий, неодобрительный, недоверчивый). Невербальные средства реализации *аксиологической модальности*, со всей очевидностью, тесно связаны со значениями эмоциональной модальности. Необходимо подчеркнуть при этом, что роль жеста в передаче значений *эмоциональной модальности* реализуется, как и в просодии, главным образом, через дифференциацию степеней экспрессивности высказывания [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 13].

4. Гипотеза исследования о взаимодействии невербальных средств с просодией в различных аспектах содержания высказывания получила экспериментальное подтверждение. Взаимодействие невербальных средств с просодией доказывается, в первую очередь, совмещенностью и совпадением просодических и жестовых сигналов иерархических типов внутрифразовой и межфразовой сегментации, а также обязательностью маркирования жестом просодически выраженного смыслового подчеркивания элементов фразы. Сопоставление локализации границ жестовой и просодической сегментации и смысловой выделенности подтверждает существование тесной скореллированности между двумя рассматриваемыми видами средств независимо от степени экспрессивности речи. Характер этой связи можно определить как одностороннюю зависимость: наличие жеста всегда привязано к ядерному тональному акценту как маркеру синтагматической границы, а именно, к ударному слогу ядерной акцентно-ритмической единицы, и, подобно реализации мелодического изменения, часто распространяется на заударные слоги. Кроме того, число тональных акцентов, маркированных невербальными средствами, не ограничено ядерной акцентной единицей. В этом плане результаты работы не только подтверждают известные экспериментальные данные о невербальной выделенности ядра, но и выявляют роль жеста в акцентном выделении вообще, как в более широкой категории, включающей как ядерные, так и предъядерные тональные акценты.

Наибольшая степень скореллированности отличает соотнесенность жеста с эмфатическим ударением. Она демонстрирует совмещенность во времени и

параллелизм варьирования невербальной и просодической выделенности с целью ее интенсификации. Все эмфатически выделенные слова в интонационной группе отмечены жестом, и именно для них наиболее вероятна его поликомпонентность, так же как и высокая степень интенсивности мимических движений и движений головы и рук [1; 3; 6; 8; 9; 10].

5. Результаты исследования выявляют высокую согласованность перцептивной и визуальной идентификации информантами степени экспрессивности РА в трех сериях эксперимента: а) с прослушиванием и присутствием видеоряда, б) с прослушиванием без видеоряда и в) на основе видеоряда без прослушивания. Вместе с тем доказываемость обусловленности степени экспрессивности жеста степенью экспрессивности просодии и примарность просодической экспрессивности для комплексной оценки экспрессивности высказывания. Связь между просодическими и невербальными показателями степени экспрессивности наиболее очевидна в мелодических и акцентных характеристиках. Это, в первую очередь, соотношенность маркеров степени экспрессивности невербального поведения (по признакам насыщенности, комбинаторики, интенсивности и экстенсивности) с зональной принадлежностью показателей максимального уровня ч.о.т., диапазона ч.о.т. и величины интервала и формы падения ч.о.т. в завершении фразы. Так, постоянные мелодические признаки высокой степени просодической экспрессивности – повышение высотного уровня, расширение диапазона высоты голоса и интервала изменения ч.о.т. – практически всегда ($\approx 95\%$) соотносятся с бóльшей интенсивностью и экстенсивностью жеста. В целом ряде случаев они сопровождаются особыми видами движений, такими как, например, вскидывание головы вверх в сочетании с энергичным движением рук вперед в сторону. Связь между высотно-мелодическими и невербальными признаками, таким образом, не означает прямой визуализации высотно-мелодического изменения. Она опосредована степенью высотно-мелодической выразительности всей фразы или ее элементов [1; 3; 4; 12; 13].

6. Как просодическая организация, так и невербальное поведение говорящих свидетельствуют о социороловой специфике речи участников медиапрограммы. Выявленные различия между двумя группами говорящих носят, в основном, градуальный характер: бóльшую или меньшую частотность, интенсивность и выразительность просодических и невербальных признаков, обуславливающих бóльшую или меньшую экспрессивность речи. На всех этапах аудитивного, акустического и визуального анализа была установлена бóльшая степень экспрессивности речи ведущих, которая доказывается использованием говорящими данной группы бóльшего разнообразия

экспрессивных просодических и невербальных средств и их более высокими количественными показателями, а также более медленным темпом и большей гладкостью речи за счет минимизации количества пауз хезитации. В то же время речь гостей программы, так же как и речь ведущих, ненейтральна, она в полной мере воплощает в себе специфические черты информационно-дискуссионного медиадискурса, способствующие достижению его коммуникативной цели и усилению его воздействия на слушателей/зрителей.

Как элемент социокультурной нормы речевого общения невербальные признаки носят конвенциональный характер и имеют когнитивно-коммуникативную основу, что в определенных сферах деятельности человека предполагает необходимость обучения с целью овладения нормой невербального поведения как частью профессиональной подготовки. К таким сферам с очевидностью относятся средства массовой информации и, в частности, телевидение [2; 10; 13].

Рекомендации по практическому использованию результатов исследования

Практическая ценность работы состоит в возможности применения полученных данных в преподавании курса «Просодия английской речи» по теме «Экспрессивные просодические средства», а также в создании новых разделов данного курса, посвященных нормам невербального поведения и взаимодействию просодии и жеста. Полученные результаты могут также быть использованы в преподавании таких дисциплин, как «Риторика», «Культура речи», «Социолингвистика».

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в рецензируемых периодических изданиях

1. Ниживинская, О. В. Взаимодействие языковых и неязыковых средств речевой коммуникации / О. В. Ниживинская // Вестн. Мин. гос. лингвист. ун-та. Сер. 1, Филология. – 2010. – № 6. – С. 44–50.
2. Ниживинская, О. В. Жест как часть медийной культуры / О. В. Ниживинская // Вестн. Мин. гос. лингвист. ун-та. Сер. 1, Филология. – 2014. – № 6. – С. 49–56.
3. Ниживинская, О. В. Место просодии во взаимодействии невербальных и вербальных средств речевого общения / О. В. Ниживинская // Вестн. Мин. гос. лингвист. ун-та. Сер. 1, Филология. – 2015. – № 1. – С. 60–67.
4. Ниживинская, О. В. Принципы коммуникативно-прагматического описания английского медиадискурса / О. В. Ниживинская // Весн. Гродзен. дзярж. ун-та. ім. Я. Купалы. Сер. 3, Філалогія. Педагогіка. Псіхалогія. – 2019. – Том 9 № 1. – С. 50–56.

Тезисы и материалы докладов

5. Ниживинская, О. В. Из опыта использования видеофильма в преподавании фонетики / О. В. Ниживинская, Е. Д. Долматова, Е. В. Ефимова // Теория и практика подготовки к межкультурной коммуникации в системе непрерывного обучения иностранным языкам : материалы докладов Междунар. практ. конф., Минск, 20–21 декабря 2005 г. : в 3 ч. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Н. П. Баранова (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2006. – Ч. 1. – С. 111–113.
6. Ниживинская, О. В. Невербальные средства выражения коммуникативных намерений говорящего / О. В. Ниживинская // Материалы ежегодной научной конференции преподавателей и аспирантов университета, 24–25 апреля 2007 г. : в 5 ч. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Н. П. Баранова (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2007. – Ч. 2. – С. 54–55.
7. Ниживинская, О. В. Взаимодействие лингвистического и паралингвистического в просодии / О. В. Ниживинская // Материалы ежегодной научной конференции преподавателей и аспирантов университета, 21–22 апреля 2009 г. : в 5 ч. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Н. П. Баранова (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2009. – Ч. 3. – С. 54–56.
8. Ниживинская, О. В. Просодическая организация фразы как основа частотно-дистрибутивного анализа невербальных средств коммуникации (на материале английского нейтрально-делового дискурса) / О. В. Ниживинская // Материалы ежегодной научной конференции преподавателей и аспирантов университета, 27–28 апреля 2010 г. : в 5 ч. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Н. П. Баранова (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2010. – Ч. 3. – С. 57–59.

9. Ниживинская, О. В. Прикладные аспекты изучения взаимодействия просодии и речевого жеста / О. В. Ниживинская // Актуальные проблемы теоретической и прикладной лингвистики : материалы Междунар. науч. конф., посвящ. памяти проф. Р. Г. Пиотровского, Минск, 15–16 июня 2010 г. : в 2 ч. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: А. В. Зубов (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2010. – Ч. 1. – С. 216–219.

10. Карневская, Е. Б. Взаимодействие просодии и невербальных средств общения в социокультурном аспекте / Е. Б. Карневская, О. В. Ниживинская // Соизучение языка и культуры в системе современного языкового образования: подходы, проблемы, перспективы : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 17–18 дек. 2014 г. : в 2 ч. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Н. П. Баранова [и др.]. – Минск, 2015. – Ч. 1. – С. 247–251.

11. Карневская, Е. Б. Способы перцептивного описания экспрессивности просодической структуры / Е. Б. Карневская, О. В. Ниживинская // Вариативность в языке и речи : тез. докл. Междунар. науч. конф., Минск, 4–5 апр. 2019 г. / редкол.: Л. М. Лещева (отв. ред.) [и др.]; Мин. гос. лингвист. ун-т. – Минск, 2019. – С. 100–102.

12. Ниживинская, О. В. Взаимодействие просодических и невербальных средств в экспликации степени экспрессивности речевых актов / О. В. Ниживинская // Современные тенденции фонетических исследований : сб. материалов III Круглого стола с междунар. участ. (19 апр. 2019 г., Киев), редкол.: А. А. Калита (отв. ред.) [и др.]. – Киев, 2019. – С. 136–138.

13. Ниживинская, О. В. Невербальное поведение как характеристика речевого акта / О. В. Ниживинская // Материалы ежегодной научной конференции преподавателей и аспирантов университета, 17–27 апреля 2020 г. : в 5 ч. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Н. П. Баранова (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2020. – Ч. 4. – С. 86–88.

РЭЗІЮМЭ

Ніжывинская Вольга Уладзіміраўна
 ПРАСЫДЫЧНЫЯ І НЕВЕРБАЛЬНЫЯ СРОДКІ ПЕРАДАЧЫ
 МАДАЛЬНАГА ЗМЕСТУ ВЫКАЗВАННЯ
 (эксперыментальнае даследаванне на матэрыяле англамоўнага
 медыядыскурсу)

Ключавыя словы: жэст, жэставы параметр, прасадыхныя сродкі, невербальныя сродкі, узаемадзеянне, медыядыкурс, паралінгвістыка, моўны акт, ступені экспрэсіўнасці.

Мэта даследавання: раскрыццё ўзаемадзеяння прасадыхных і невербальных кінесічных сродкаў у вызначэнні мадальнага зместу выказвання ў англамоўным інфармацыйна-дыскусійным медыядыскурсе.

Метады даследавання: аўдытыўны і акустычны аналіз; матэматыка-статыстычная апрацоўка эксперыментальных дадзеных; візуальны аналіз і рэгістрацыя невербальных з'яў мовы; прасодыка-жэставае транскрыбіраванне.

Вынікі даследавання і іх навізна. Пацверджана ўжыванне жэсту удзельнікамі вивучаемага віду медыядыскурсу і выяўлена ўзаемадзеянне невербальных рысаў і прасадыхных сродкаў у перадачы мадальнага зместу выказвання. На розных узроўнях аналізу прасадыхных і невербальных з'яў устаноўлена існаванне трох ступеняў экспрэсіўнасці выказвання. У якасці крытэрыяў размежавання выступаюць адрозненні ў колькасных паказчыках прасадыхных і невербальных параметраў, а таксама ў іх частотнасці і спалучальнасці. Упершыню вызначаны аб'ектыўныя маркеры агульнай і дыферэнцыраванай ацэнкі актыўнасці невербальных паводзін і іх супастаўлення ў розных групам гаворачых. Даказана сумяшчэнне мадыфікацый прасадыхных і невербальных прыкмет, а таксама абумоўленасць ступені іх экспрэсіўнасці ідэнтычнымі мадальнымі фактарамі. Выяўлена роля прасодыка-невербальнай экспрэсіўнасці як соцыя-стылістычнай і дыскурсіўнай прыкметы.

Практычная значнасць даследавання і галіна прымянення. Выкарыстанне атрыманых вынікаў магчыма ў курсах фанетыцы, прасодыі, стылістыцы і рыторыцы англійскай мовы. Эксперыментальны матэрыял даследавання можа быць выкарыстаны як ілюстрацыя прасодыка-жэставага ўзаемадзеяння ў працэсе маўлення.

РЕЗЮМЕ

Ниживинская Ольга Владимировна

**ПРОСОДИЧЕСКИЕ И НЕВЕРБАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ПЕРЕДАЧИ
МОДАЛЬНОГО СОДЕРЖАНИЯ ВЫСКАЗЫВАНИЯ**

(экспериментальное исследование на материале англоязычного медиадискурса)

Ключевые слова: жест, жестовый параметр, просодические средства, невербальные средства, взаимодействие, медиадискурс, паралингвистика, речевой акт, степени экспрессивности.

Цель исследования: установление взаимодействия просодических и невербальных кинесических средств в раскрытии модального содержания высказывания в англоязычном информационно-дискуссионном медиадискурсе.

Методы исследования: аудитивный и акустический анализ; математико-статистическая обработка экспериментальных данных; визуальный анализ и регистрация невербальных характеристик речи; просодико-жестовое транскрибирование.

Полученные результаты и их новизна. Подтверждено использование жеста участниками изучаемого вида медиадискурса и выявлено взаимодействие невербальных и просодических признаков в передаче модального содержания высказывания. На разных уровнях анализа просодических и невербальных характеристик речи установлено разграничение трех степеней экспрессивности высказывания. В качестве критериев разделения выступают зональные различия в количественных показателях просодических и невербальных признаков, их частотности и сочетаемости. Впервые определены объективные маркеры активности невербального поведения и ее сопоставления в разных группах говорящих. Доказана временная совмещенность модификаций просодических и невербальных признаков, а также обусловленность степени их экспрессивности идентичными модальными факторами. Выявлена роль просодико-невербальной экспрессивности как социостилистического и дискурсивного признака.

Практическая значимость исследования и область применения. Применение полученных результатов возможно в курсах фонетики, просодии, риторики и стилистики английского языка. Экспериментальный материал исследования может быть использован как иллюстрация просодико-жестового взаимодействия в речи.

SUMMARY

Olga V. Nijivinskaia

PROSODIC AND NONVERBAL MEANS OF CONVEYING THE MODAL MEANING OF AN UTTERANCE

(experimental research based on the English language media discourse)

Key words: gesture, gesture parameter, prosodic means, nonverbal means, interaction, media discourse, paralinguistics, speech act, degrees of expressiveness.

The aim of the research is to establish the interrelation between prosodic and nonverbal kinesic means in revealing modal meaning of an utterance in the English-language information and discussion media discourse

Methods of the research: auditory and acoustic analysis; mathematical and statistical processing of experimental data; visual analysis and registration of the nonverbal speech characteristics; prosodic-gestural transcription.

The results obtained and their novelty. Experimental data has demonstrated frequent occurrence of gesture in the speech behavior of the communicants in the discourse under study and revealed a close interaction of nonverbal and prosodic phenomena in reflecting the modal aspects of the semantic structure of a speech act. At different stages of prosody and gesture analysis variation as to the degree of the expressiveness has been observed. Criteria of identifying the degree of expressiveness are based on quantitative distinctions as well as differences in frequency and combinability of prosodic and nonverbal units. Objective markers for the evaluation of a speaker's nonverbal behavior have been discovered. Experimental proof has been provided for the coextensiveness of nonverbal and prosodic events. The research has also displayed the dependence of prosodic and nonverbal expressiveness on identical modal factors and revealed the role of prosodic-nonverbal interaction as a socio-stylistic and discourse feature.

The practical value of the research and spheres of application. The application of the results obtained is possible in the courses of English Phonetics, Prosody, Rhetorics and Stylistics. The experimental material of the research can be used as an illustration of prosody and gesture interaction.

Научное издание

Ниживинская Ольга Владимировна

**ПРОСОДИЧЕСКИЕ И НЕВЕРБАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ПЕРЕДАЧИ
МОДАЛЬНОГО СОДЕРЖАНИЯ ВЫСКАЗЫВАНИЯ
(экспериментальное исследование
на материале англоязычного медиадискурса)**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
по специальности 10.02.04 – германские языки

Ответственный за выпуск *О. В. Ниживинская*

Подписано в печать 02.02.2022 г. Формат 60x84 ¹/₁₆. Бумага офсетная.
Гарнитура «Таймс». Ризография. Усл. печ. л. 1,62. Уч.-изд. л. 1,71.
Тираж 100 экз. Заказ 4.

Издатель и полиграфическое исполнение: учреждение образования «Минский государственный лингвистический университет». Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя, распространителя печатных изданий от 02.06.2017 г. № 3/1499. ЛП № 02330/458 от 10.07.2020 г.

Адрес: ул. Захарова, 21, 220034, г. Минск.